

По их словам, несколько девушек, старательно выполнявших свои обязанности горничных, начали выскользать из своих спален странной, неустойчивой походкой, как будто кто-то призывал их к себе поздней ночью. Все началось три дня назад. Заинтересовавшись таким странным поведением, эта парочка попыталась выследить тех, кто так себя вел. Они не смогли точно определить пункт конечного назначения, но неожиданно обнаружили, что все движутся в общем направлении – в сторону комнаты маркграфа Кунуги.

- Поскольку по пути мы теряли их из виду, мы не можем с уверенностью сказать, что они все же вошли в комнату маркграфа Кунуги. Но... учитывая место, больше ничего иного на ум не приходит.

Шион задумалась. Для знати вызов горничных к себе не был таким уж особенным делом. Служанки, которые становились любовницами и содержанками, существовали не только в Княжестве Трезубец, но и в любой другой стране. Это не то, чтобы приветствовалось, но и не особо осуждалось.

Существовали даже те дворяне, которые нанимали к себе исключительно красивых девушек именно по этой причине, были и те, которые разделяли персонал на тех, кто бы работал как положено, и тех, кого лишь называли горничными. В конце концов, маркграф Кунуги был молодым, здоровым мужчиной. Было бы не слишком удивительно, если бы даже он в конечном итоге выкинул нечто подобное.

Но, насколько Шион знала характер Рении, он подобным интересовался не особо. Скорее даже казался человеком, напрочь лишенным сексуального влечения. В противном случае он бы ни за что не отказал Роне или ей самой, когда девушки наносили ему ночные визиты.

«По крайней мере, он не отказал бы Роне, если в моем случае его останавливало лишь мое положение первой принцессы. Было даже странно, что до сих пор он не был замечен ни за чем подобным. И до тех пор, пока он отказывал нам с Роней в наших вполне однозначных поползновениях, не возникало даже тени слухов о подобных занятиях с горничными или прислугой»

- Девушки, которые продолжали ускользать каждую ночь, потом в течение дня очень странно себя вели... все они говорили о том, что им нужна какая-то белая штука... «липкая, сиропообразная белая штука», если точнее.

- Это... нет, но... да не может быть?!

Эти слова заставили Шион почувствовать, как ситуация резко меняет градус в опасную сторону. В худшем случае это предполагало, что здесь могут быть задействованы даже опасные наркотики, влияющие на человеческий разум. Впрочем, опять же, зная Рению, такие вещи были совершенно исключены.

- Мы не хотим думать, что господин маркграф делает что-то возмутительное, но все же волнуемся, когда видим девушек в таком странном состоянии ума... поэтому мы подумали, что можем обсудить столь щекотливый вопрос лишь с вами, госпожа Шион.

- А еще сегодня некоторые из них ощущали головокружение. Из-за их ухудшающегося состояния мы поняли, что больше не можем умалчивать это, и даже вторглись к вам, прекрасно осознавая, насколько это невежливо.

Судя по их нервным движениям и возбужденным речам, Шион сделала вывод, что они не лгали.

- Ясно. Что ж, давайте отправимся на место и лично изучим ситуацию. Если что-то подобное действительно происходит, я не буду оставаться в стороне и бездействовать.

- Большое спасибо, госпожа Шион!

Девушка кивнула служанкам, низко склонившим голову в качестве признательности, давая им понять, что все в порядке, и они могут немного расслабиться. Затем быстро переоделась в свой обычный наряд, прицепив к поясу меч.

Служанки смотрели на все это с некоторым удивлением, особенно на оружие, но, поскольку вопрос касался Рении, Шион считала, что осторожность лишней не будет.

- Ладно, а теперь ведите меня туда, где пропадали те горничные.

Поняв, что Шион закончила приготовления, служанки выскользнули в коридор и повлекли ее за собой. Некоторое время спустя, преодолев несколько коридоров и залов, они оказались в месте, где девушки замерли, и рыжеволосая обернулась к их спутнице.

- Здесь мы потеряли их из виду.

Место, где они остановились, было коридором. Мысленно Шион реконструировала маршрут, по которому они шли из ее собственной комнаты, сравнивая его с планом здания, который она изучила заранее. И вправду, в этом районе было лишь несколько пустых комнат да отведенные Рении покои.

Полагая, что целью девушек могла бы стать комната Эмиль, если бы та, конечно, располагалась где-то здесь, Шион почувствовала странное ощущение, когда попыталась пройти дальше по коридору. В ней внезапно возникло глубоко укоренившееся чувство нежелания продолжать идти в том же направлении.

«Это дело рук Рении?»

Шион не совсем понимала, что именно здесь происходит, но догадывалась, что причиной тому могло стать какое-то заклинание. Стиснув зубы, она попыталась сопротивляться эффекту. Стоило ей скопить ману в районе живота, как вдруг оказалось, что странное ощущение нежелания стало медленно растворяться в небытие.

- Госпожа Шион?...

- Здесь действует какая-то магия. Ждите здесь. Я сама пойду дальше... Если не вернусь до рассвета, расскажите все Роне.

С этими словами Шион оставила горничных позади, и двинулась дальше по коридору. Поскольку освещение отсутствовало, ей пришлось полагаться лишь на тусклый свет, льющийся в коридор через окна. Шион старалась двигаться тихо, как только могла, внимательно глядя под ноги и не забывая об остальном окружающем пространстве. Вскоре она оказалась у дверей комнаты Рении. На мгновение вспомнив о своих прежних предположениях, воительница замешкалась, не решаясь прикоснуться к ручке. Попасть в какую-то ловушку было бы куда менее неловко и унизительно, чем застать Рению и какую-то девушку в пикантной ситуации.

С другой стороны, если она так и не решится переступить этот порог, то ей нечего будет сказать служанкам, которые ждали ее где-то позади. Осознав это, Шион, наконец, решилась, положила руку на ручку, едва слышно постучала другой рукой и позвала Рению, так и не открыв двери.

- Рения, это я. Я вхожу.

Ответа не последовало. Немного подождав, Шион повернула ручку и открыла дверь, удивившись, что та не заперта. Однако комната по ту сторону оказалась пустой.

Просунув голову в темное пространство, девушка задалась вопросом, куда Рения мог отвести горничных, если не сюда. Но уже довольно скоро она почти случайно обнаружила слабый свет, просачивающийся из-за двери соседней комнаты. Медленно подойдя ближе, Шион приблизила ухо к щели приоткрытой двери и прислушалась к доносящимся с той стороны голосам.

- Ааах, господин маркграф... Пожалуйста, дайте нам побольше этой белой липкой штуки!

- Я не могу насытиться. Этот горячий, липкий материал...

- Еще, пожалуйста, дайте нам рыбу. Я не смогу выжить без этого.

- Гоооосподин маркграф... муууоааар!

Мозг Шион внезапно словно бы промерз насквозь, отреагировав на звуки множества очень кокетливых девичьих голосов. Она искренне верила в то, что Рения не из тех мужчин, что развлекаются с прислугой, но теперь, слушая эти звуки по ту сторону двери, поняла, что больше не может утверждать это с уверенностью.

Загадочным образом в ней не возникло ничего похожего на ощущение предательства. Сейчас ее эмоции куда больше напоминали разочарование в себе из-за совершенной ошибки.

Словно решив, что прятаться больше не имеет никакого смысла, Шион распахнула дверь и буквально ворвалась в комнату.

- Рения! Что, черт подери, происходит?! Пусть ты и носишь титул маркграфа, пользоваться служанками чужой семьи, это... Ась?

Она собиралась было обрушиться на Рению со всем своим негодованием, но, оказавшись внутри, вдруг осознала, что все совершенно не походит на ту извращенную сцену, которую она себе вообразила.

Посреди комнаты стоял котелок, из которого поднимался густой пар. Вокруг него расселись четыре девушки в костюмах горничных. Перед каждой стояла суповая тарелка, и они увлеченно отхлебывали из этих тарелок, всем своим видом демонстрируя расслабленность и зачарованность.

С другой стороны от двери была устроена простая кухонная зона. Реагируя на внезапное появление нового действующего лица, Рения с обеспокоенным выражением повернулся в сторону двери, даже так не отрываясь от кастрюли, мирно кипевшей на плите.

- Рения...? Ммм? Что здесь происходит?

- О чем ты вообще думала, внезапно врываясь сюда и крича какие-то глупости? Мало того, что час поздний, так ты еще решила увеличить нагрузку на мой кошелек?

Будучи отчитанной под тяжеловесным, пристальным взглядом, Шион смогла лишь съежиться и извиниться. Заметив тайком выглядывавших из-за ее спины служанок, явно сопровождавших девушку, Рения каким-то образом сумел понять ситуацию.

- Так ты просто готовил?

Шион, которая все же попросила Рению объяснить происходящее, старалась не смотреть на толпу служанок, жадно пожирающих содержимое котелка и выглядевших при этом так, словно находятся в трансе.

- Ну да... Много всего произошло, но не могу же я из-за этого просто взять и бросить на произвол судьбы морепродукты такого хорошего качества! Такова природа человека - испытывать желание готовить и есть их, не так ли?

- Ну... может быть?

- Но мне не нравилось постоянно занимать кухню барона, чтобы готовить себе еду, поэтому я тайне оборудовал себе кухонный уголок в соседней пустующей комнате.

Разве такое поведение не хуже, чем одалживать кухню? Хотя подобная мысль пришла в голову не только Шион, но и обеим ее сопровождающим, все трое просто молча проглотили готовый сорваться с губ вопрос.

Между тем, кухня, которая была построена из строительных камней, которые он откуда-то умыкнул - Шион посчитала, что это, скорее всего, те же самые камни, которые она использовала для ремонта площади - была достаточно подлинной, чтобы иметь даже дымоход. Вот только для этого ему, естественно, пришлось просверлить отверстие в стене, чтобы соединить дымовую трубу с внешним миром. А это порождало закономерный вопрос - можно ли творить подобные вещи в чужом доме? Шион и обе горничные, которые пришли с ней, задумались и об этом.

- Не то, чтобы меня это устраивало, но раз уж с этим ничего не поделать, я решил поделиться результатами готовки с горничными, которые поймали меня на горячем, - Рения кинул быстрый взгляд на собравшихся вокруг котелка девушек, все еще не отрывавшихся от

поглощения аппетитно пахнущего варева, едва заметно вздохнул и продолжил объяснять. – Я покормил их, потому что они требовали еду любой ценой... результат можешь видеть сама.

- А что насчет странных наркотиков или непристойных действий...?

- Наркотики в еду...? Смерти хочешь? И что ты имеешь в виду под «непристойными действиями»?

Рения вскинул брови и уставился на робко задавшую этот вопрос беловолосую служанку, и та тут же задрожала, вцепившись в свою не менее бледную и испуганную рыжую подругу. Краем сознания отметив, что у них нет ни единой причины для такой испуганной реакции, Шион внезапно заинтересовалось приготовленным Ренией блюдом, оказавшимся настолько вкусным, что даже заставил горничных вести себя столь наглым и несоответствующим своему положению образом.

- Скажи, Рения, а можно и мне немного?

- Прекрати. Если ты отнимешь у них хоть ложку, они тут же поднимут шум и разревутся так, что ушам будет больно.

Судя по его тону, Рения, вероятно, уже пробовал так поступить. Он переложил содержимое кастрюли, которое несколько минут назад помешивал, в новую миску и протянул Шион.

- Здесь немного другая приправа, но общая суть примерно такая же, как и в том котелке. Если тебе так уж любопытно, то ладно, попробуй.

Приняв протянутую ей миску, Шион подняла ложку и медленно зачерпнула суп, и вправду выглядевший липким и мутным. Но стоило ей сунуть ложку в рот, как все прилагательные тут же испарились из ее головы.

Аромат морского берега, доносящийся до ее носа, был настолько слабым, что казался дразнящим. Липковатая густоватая консистенция сначала тронула теплом ее язык, затем весь рот, а затем слизистые оболочки горла, прежде чем попасть в желудок. Что-то, напоминавшее рыбу или моллюсков, явно использовавшееся в качестве основного ингредиента в супе, обеспечило невероятное богатство привкусов и ароматов, создав букет, от которого просто невозможно было оторваться.

Шион задрожала от восхищения, которого никогда раньше не испытывала, и услышала бормотание Рении, которое больше походило на ворчание.

- Я просто нарезал их подходящими кусками и приготовил в соленой воде, но... поскольку жители этого мира почти никогда не ели морепродукты, я полагаю, они слабы к его вкусу.

Шион подумала, что это опасно. Удовольствие на грани экстаза.

Даже у нее, питавшейся в Клинге сверхъестественно вкусными блюдами, основанными на стандартах двух миров, сознание чуть было не покинуло тело. И не существовало ни малейшего шанса того, чтобы обычный человек, не настолько избалованный деликатесами, смог бы сопротивляться подобному искушению. В этом не было ничего противозаконного. При этом, что касалось привыкания, такая еда наверняка превосходила любой запрещенный наркотик. Шион убедилась в этом сразу же, не заколебавшись в своих выводах ни на мгновение.

- Рения... это блюдо - табу. По крайней мере... на данный момент.

- Прискорбно, но похоже, что ты права. Я тоже не хотел бы создать целую касту морепродуктовых наркоманов.

Для разнообразия Рения разделил мнение Шион, которой, кстати, удалось произнести эти слова лишь ценой очень и очень больших трудов.

Чуть позже Шион сообщили, что оба дома - Дом барона Гордонал и Дом маркграфа Кунуги, решили сохранить это дело в секрете. Пострадавшие горничные каким-то образом смогли пройти «интоксикацию», что позволило им вернуться к своей нормальной жизни. Правда, как поговаривали, для этого им пришлось бесконечно много раз отведать отвратительную пищу в медицинском учреждении во имя реабилитации.

В то же время Дом барона Гордонал решил на время превратить рецепт супа Рении в настоящий запретный секрет, посчитав его угрозой для здравомыслия множества людей, хотя Рения был не то, чтобы сильно с этим согласен. Барон же решительно сообщил, что это продлится до тех пор, пока его Дом не решит, что обнародование рецепта перестанет нести в себе опасность, и это, конечно же, произойдет после того, как люди со временем привыкнут к морепродуктам. Впрочем, сама Шион не была уверена в том, что такой день когда-нибудь наступит.

- Похоже, это не ложь, что слишком вкусная еда ничем не отличается от яда.

- Рения, я считаю, что тебе следует больше постараться, чтобы понять истинное значение слова «благоразумие».

- Ладно, допустим, тушеное мясо запрещено. Я вот подумывал попробовать готовить вяленую и копченую рыбу... Как считаете?

- А такие штуки наркомании не вызовут?

- А что насчет жареной на огне рыбы?

Учитывая, что Рения явно был не из тех, кого Шион могла бы остановить словами, девушка быстро сдалась, придя к выводу, что все равно ничего не сможет с этим поделать.

Что же касалось пострадавших от действий Рении жертв, Шион не нужно было беспокоиться по этому поводу, поскольку Рения взял на себя всю ответственность за произошедшее. Оставалась лишь одна вещь, от которой у девушки все еще болела голова. Вещь, непосредственно связанная с кулинарией маркиграфа Кунуги.

- Рения... если твои блюда будут слишком вкусными... Я потолстею, понимаешь?

Пусть она и не была так зачарована, как горничные, Шион все же с легкостью опустошила целую кастрюлю.

«Хотя я и смогу избавиться от лишних калорий за счет тяжелого труда, но что, если мой вес увеличится настолько, что станет заметным?»

Шион вздрогнула от абсолютного ужаса от возможности того, что это станет реальностью, если она не будет достаточно осторожна.